

СПАСЕНИЕ ЧИСТОЙ ВОДЫ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА ПО ОХРАНЕ ОЗЕРА БАЙКАЛ, ПРИНЯТАЯ В СЕНТЯБРЕ 2012 ГОДА, НЕ РЕШИТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ — ТАКОВО МНЕНИЕ БОЛЬШИНСТВА ЭКСПЕРТОВ. ДЛЯ ЭТОГО НЕОБХОДИМЫ СОВМЕСТНЫЕ УСИЛИЯ ЭКОЛОГОВ, ГОСОРГАНОВ И ДЕВЕЛОПЕРОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СОЗДАНИЕМ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ САМОГО ГЛУБОКОВОДНОГО ОЗЕРА МИРА.

НАТАЛЬЯ БЕССОНОВА

ОХРАНА НА БУМАГЕ Когда-то, еще в прошлой жизни, я работала экскурсоводом: рассказывала школьникам, приезжавшим из разных российских городов на Байкал, о его уникальной природе и геологии, мифах и легендах. Маршрут простой: Иркутск—Листвянка, три остановки — все смотрят на Шаман-камень в истоке реки Ангара, затем любуются видами озера, открывающимися с ближайшей сопки, а потом спускаются на берег, чтобы, окунувшись в ледяную байкальскую воду, увеличить срок своей жизни лет на десять. Ну, или в крайнем случае выпить ее, прозрачную и вкусную, по-простецки из ладошек.

Тексты экскурсий, конечно, утверждались «старшими товарищами», но каждый уважающий себя экскурсовод всегда рассказывал своим слушателям и о темной стороне самого глубокого на планете «резервуара пресной воды» — Байкальском целлюлозно-бумажном комбинате (БЦБК), с 1966 года убивающем озеро. Мы говорили о том, что отходы производства сливаются в Байкал, об ужасающем качестве очистных сооружений, о деградации донных территорий озера, из-за чего омуль — один из самых известных байкальских эндемиков — мельчает и уже практически не живет в южной части озера: он уходит все севернее и севернее, спасаясь от отравленных выбросов. Как постепенно, но неумолимо меняется состав воды рядом с предпрятием, как сохнет тайга и умирают деревья и о том, что единственный вариант сохранить озеро — закрыть БЦБК.

Конечно, в официально согласованном всеми инстанциями тексте экскурсии об этом не было ни слова — речь шла об «уникальном и абсолютно безвредном для озера производстве, которое выпускает самую качественную в мире беленую целлюлозу и т. д.». Но, оттачивая положенные абзацы, мы вводили слушателей на берег, где и рассказывали им все как есть. Тем более дым от заводских труб в хорошую погоду был виден невооруженным глазом. Кстати, по результатам проб, взятых при погружении аппаратов «Мир» в июле 2010 года, выяснилось, что в донных отложениях в районе сброса стоков БЦБК высокое содержание диоксинов, являющихся опасным ядом для любых живых организмов. В районе ЦБК диоксиновое загрязнение в 40–50 раз превышает таковое в северной и центральной частях озера. Пробы брались на разных глубинах, и в абсолютном большинстве зарегистрировано превышение нормы диоксинов в три-восемь раз.

... С тех пор как я стояла на берегу Байкала и говорила правду о БЦБК, прошло 30 лет. К сожалению, изменений в лучшую сторону не произошло. Все стало только хуже. Комбинат продолжает работать, оставаясь самой большой, но — увь — далеко не единственной бедой Байкала. После краха советской системы проблема загрязнения озера перестала быть тайной специалистов и неравнодушных экскурсоводов — об этом стали сперва говорить вслух, а потом и кричать ученые, экологи, международные природоохранные организации и просто энтузиасты «из народа».

Казалось, они даже были услышаны чиновниками разных рангов и государственными деятелями, была выпущена масса указов, законов и программ, выделены огромные денежные средства. Но экологическая обстановка на Байкале продолжает ухудшаться. Впрочем, обо всем по порядку.

У 50 НЯНЕК... Как рассказал вице-президент Фонда содействия сохранению озера Байкал Баир Цыренов, сегодня вопросами Байкала занимается порядка 50 министерств и ведомств различного уровня, однако до сих пор нет единого центра по надзору за состоянием озера Байкал. На государственном уровне Байкал охраняет несколько федеральных законов: Закон об охране озера Байкал, Закон об особо охраняемых природных территориях, Водный кодекс, экологическая экспертиза, градостроительный кодекс и другие. Впрочем, зачастую эти законы, действуя одновременно, вступают в противоречия и перестают быть эффективными.

Например, Закон об охране озера Байкал, принятый в 1999 году, снижает возможности принятия реальных мер по уменьшению негативного воздействия на озеро. «Ежегодно на Байкале образуется огромное количество несанкционированных свалок, количество которых с каждым туристическим сезоном растет. За них никто не несет ответственности, причем эта ситуация стала возможной именно из-за запрета строительства полигонов в центральной экологической зоне», — рассказал Баир Цыренов.

Тем не менее в последние годы государство действительно уделяет большое внимание проблемам Байкала: был принят ряд документов, направленных на комплексное решение социально-экономических и экологических проблем Байкальского региона, которые по идее должны были расставить все по местам. Из основных — разработана концепция федеральной целевой программы (ФЦП) «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальского региона», в сентябре прошлого года она была утверждена правительством России. Буквально через месяц был выпущен приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ «Об утверждении Положения об управлении реализацией ФЦП „Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы“». Всего на реализацию данной ФЦП за девять лет планируется выделить 2908,2 млн руб.

Однако огромные надежды, которые ученые, экологи и общественность возлагали на данную ФЦП, практически сразу обернулись не менее сильным разочарованием. «Программа не проходила государственную экологическую экспертизу, предусмотренную федеральным законом „Об экологической экспертизе“, никто не обсуждал ее с общественностью, не учитывал ни интересы местных жителей, ни мнения ученых и экспертов из смежных сфер», — возмущается Аркадий Иванов, руководитель байкальской программы «Гринпис России». Впрочем, если бы ФЦП действительно решала ➔

ЭТИМ ЛЕТОМ НА ТЕРРИТОРИИ СТРОЯЩЕГОСЯ КУОРТА «ГОРА БЫЧЬЯ» ПРОЙДЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ «ЗЕЛЕНЫМ» ТЕХНОЛОГИЯМ, АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ И ПРОБЛЕМЕ ДЕФИЦИТА ПРЕСНОЙ ВОДЫ

